

21. См. подробнее: *Herwig H.* Das Elitekorps des Kaisers. Die Marineoffiziere im wilhelminischen Deutschland. Hamburg, 1977; *Herwig H.H.* “Luxury Fleet”: The Imperial German Navy, 1888–1918. L.; N.Y., 1987; *Hubatsch W.* Der Admiralstab und die obersten Marinebehörden in Deutschland. Frankfurt/M., 1958.
22. В этом признавались и некоторые из кайзеровских генералов, см.: *Gleich G.* Die alte Armee. S. 41.

В.А. Котенев

Вопрос о германских репарациях на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.

В начале октября 2010 г. Германия произвела последнюю выплату по репарациям в размере 59,5 млн фунтов стерлингов. После этого у Берлина не осталось долгов, возникших в результате Первой мировой войны. Большая часть выплаченных денег была направлена физическим лицам, пенсионным фондам и корпорациям — держателям облигаций на получение репарационных выплат¹. Как отмечал банкир Томас Ламонт, входивший в состав американской делегации на Парижской конференции: «Тема репараций вызвала больше проблем, споров и препятствий, чем любой другой пункт Версальского мирного договора»².

Указанный вопрос явился важнейшим предметом международных отношений межвоенного периода и стал причиной постоянной напряженности как в отношениях между Германией и победителями, так и в стане самих союзников. С самого начала конференции в Париже дебаты относительно материальной ответственности проигравших держав рассматривались их участниками и наблюдателями в качестве ключевой составной части мирного урегулирования. Данная проблема оказалась одной из самых сложных не только в краткосрочной перспективе, но наложила свой отпечаток на трудности последующего выполнения мирных соглашений, особенно в случае Германии. Нако-

нец, сквозь призму статей о репарациях в целом оценивалась практическая и эффективность Версальского договора.

Причем дискуссии о материальной ответственности начались еще в период подготовки перемирия с Германией. 3 октября 1918 г. немецкое правительство направило президенту США Вудро Вильсону ноту, где просило его взять в свои руки дело восстановления мира, уведомить об этом все воюющие стороны и назначить уполномоченных для ведения мирных переговоров. В качестве их основания документ указывал программу, представленную В. Вильсоном в послании Конгрессу от 8 января 1918 г. (так называемые «14 пунктов») и его последующих заявлениях³.

Завязавшаяся дипломатическая переписка завершилась признанием державами Антанты готовности заключить мир с германским правительством на условиях, зафиксированных в «14 пунктах», и принципах, изложенных в дальнейших речах американского президента. Однако были сделаны две оговорки. Первая касалась пункта о свободе морей. Вторая говорила о возмещении Германией всего ущерба, причиненного гражданскому населению союзных государств и их собственности в результате германской агрессии на суше, море и с воздуха. В таком смысле и была составлена окончательная ответная нота Соединенных Штатов и их союзников, направленная в Берлин 5 ноября 1918 г.⁴ Тема репараций получила свое логическое развитие в параграфе 19 Компьенского перемирия между Германией и союзниками от 11 ноября 1918 г. Он гласил: «При сохранении за союзниками и США права предъявления любых дальнейших требований и претензий налагаются следующие финансовые условия: репарации за понесенные убытки...»⁵. С юридической точки зрения указанные договоренности стали строго обязательными соглашениями воюющих на предмет подписания последующего мира, и именно они в значительной степени определили ход обсуждений по соответствующей проблеме на этапе Парижской мирной конференции.

Дискуссия по репарационной тематике в Париже строилась вокруг четырех ключевых вопросов: степень ответственности Германии, а также определение возможных способов, суммы и сроков выплат репараций. Среди них первый был наиболее сложным. Представители США изначально выступали за включение в категорию репараций полного

возмещения убытков Бельгии, восстановления захваченных областей Франции, Румынии, Сербии и Черногории и компенсации ущерба, нанесенного частным лицам и их имуществу. При этом они ссылались на содержание дипломатической переписки между союзниками, президентом Вильсоном и Германией. Она предшествовала заключению перемирия с последней и заложила основу будущих переговоров о мире. Европейцы, напротив, являлись сторонниками более широкой трактовки репарационных претензий. Они утверждали, что Берлин обязан возместить все военные расходы, которые понесли союзники в результате ведения военных действий, и в качестве доказательства своей правоты указывали на параграф 19 Компьенского перемирия. В результате в Версальском договоре с Германией нашла отражение американская точка зрения, отвергавшая концепцию полного возмещения всех военных расходов.

Почти с самого начала конференции установление суммы репараций, которую следовало взыскать с Германии, также являлось одной из самых серьезных проблем в ходе переговоров между британской, французской и американской делегациями. 25 января 1919 г. Парижская мирная конференция назначила Комиссию по возмещению убытков, чтобы определить ущерб, нанесенный союзникам, и оценить платежеспособность Германии. Однако вскоре Комиссия зашла в тупик, поскольку английские и французские эксперты приводили доводы в пользу включения всех военных расходов в счет репараций, а американцы решили придерживаться условий договоренностей, достигнутых до подписания перемирия. Даже после того как британский премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж и его французский коллега Жорж Клемансо наконец отказались от требования полной компенсации военных расходов, Комиссия тем не менее не пришла к соглашению. Британцы и французы продолжали настаивать на суммах в 24 и 40 млрд фунтов стерлингов соответственно. Американцы, в свою очередь, последовательно утверждали, что платежеспособность Берлина не превышала 5 млрд фунтов стерлингов⁶.

Американские представители также хотели включить в мирное соглашение четко фиксированную сумму репараций. Они указывали на то, что это будет способствовать завершению периода финансовой нестабильности, сдерживавшей восстановление Европы. И в данном слу-

чае европейские лидеры разошлись во мнениях с американцами. Европейцы ссылались на практическую невозможность правильно оценить пределы германской платежеспособности. Напряженные дискуссии продолжались вплоть до начала апреля 1919 г., когда руководители европейских стран приняли ряд ключевых решений, впоследствии ставших составной частью Версальского договора.

Во-первых, Совет четырех, в который вошли Вильсон, Ллойд Джордж, Клемансо и глава правительства Италии Витторио Орландо и который теперь фактически направлял работу всей конференции, согласовал размер платежа в 1 млрд фунтов стерлингов. Именно такую сумму Берлин должен был выплатить межсоюзнической Репарационной комиссии до 1 мая 1921 г. Эти деньги планировалось использовать для покрытия расходов оккупационной армии союзников и оплаты поставок сырья в Германию. Во-вторых, Совет четырех одобрил окончательный список категорий убытков, за причинение которых с Германии могла быть потребована компенсация. Репарационная комиссия состояла бы из делегатов (по одному человеку) от Франции, Великобритании, Италии, Соединенных Штатов, Бельгии, Японии и Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (будущей Югославии). К 1 мая 1921 г. ей следовало определить общий размер германских репарационных выплат, их срок и форму погашения. Платежи надлежало осуществлять в течение 30 лет, но Комиссия могла позволить продлить период и изменить форму выплат.

Кроме того, проект договора устанавливал ответственность Германии за причинение всех потерь и убытков, понесенных союзными и объединившимися правительствами и их гражданами. Наряду с этим союзники признавали, что германские ресурсы недостаточны для обеспечения полного возмещения указанных потерь и убытков. Тем не менее Германия обязывалась компенсировать ущерб, причиненный гражданскому населению союзных держав и их собственности. Только Бельгия получала право на полное восстановление за германский счет⁷.

Немецкая реакция на представленный проект мирного договора являлась предсказуемой и жесткой. На церемонии его вручения, состоявшейся 7 мая 1919 г., германский министр иностранных дел Ульрих фон Брокдорф-Ранцау выразил резкий протест против возложения вины за

развязывание войны только на Германию. Он сказал, что при ведении боевых действий она не была единственной державой, которая допускала ошибки, и повторил требование о беспристрастном расследовании нейтральной комиссией степени виновности всех участников противостояния. Кроме того, он подчеркнул необходимость изучения экспертами обеих сторон вопроса о наиболее приемлемом выполнении немцами их репарационных обязательств без серьезных финансовых потрясений, поскольку такое развитие событий повлекло бы за собой самые неблагоприятные последствия для европейской экономической жизни в целом⁸.

В своих Замечаниях на проект мирного договора от 29 мая 1919 г. германская делегация констатировала невозможность выполнения договора в том виде, в котором он был представлен. Немцы указывали, что предложенные условия находятся в резком противоречии с уже согласованными базисными положениями, составляющими основу для прочного и справедливого мира, базирующегося на принципах, изложенных в речах президента В. Вильсона⁹. В свою очередь, союзники в ответе, датированном 16 июня 1919 г., недвусмысленно заявили, что союзные и объединившиеся державы, следуя собственной ясно выраженной политике, отказываются вступать в обсуждение принципов, лежащих в основе статей о репарациях, скрупулезно подготовленных в соответствии с перепиской, предварявшей заключение перемирия¹⁰. Таким образом, немцам не удалось добиться каких-либо уступок от союзников по этому вопросу, и 28 июня 1919 г. в Версале они подписали мирный договор, наложивший впоследствии на Германию тяжелые финансовые обязательства.

Тему репараций, во многом определившую ход дискуссий между союзниками и США в ходе Парижской мирной конференции, следует рассматривать в контексте той экономической политики, которую после окончания войны предполагали проводить победители по отношению к Германии и друг к другу. При ее обсуждении моральные и материальные соображения зачастую смешивались. Соединенные Штаты постарались занять достаточно беспристрастную позицию. Американцы не рассчитывали на получение репарационных сумм, но ожидали, что европейцы расплатятся по своим долгам перед ними. Державы Антанты связывали репарации с возможностью погасить задолженность

перед Вашингтоном, решить проблему межсоюзнических финансовых обязательств и восстановить свою экономику. Поэтому первостепенное значение приобрело формулирование и закрепление соответствующих принципов на уровне официальных договоренностей между бывшими противниками. Однако во многом слишком общий характер этих принципов вскоре поставил на повестку дня вопрос о необходимости их надлежащего толкования и наполнения конкретным содержанием, что неоднократно вызывало обострение напряженности в международных отношениях первой половины 1920-х гг.

Примечания

1. Первая мировая ставит точку // Вокруг света // URL: <http://www.vokrugsveta.ru/news/10218>
2. What Really Happened at Paris / Ed. by E. M. House and Ch. Seymour. N.Y., 1921. P. 259.
3. The First German Note to President Woodrow Wilson, 3 October 1918 // URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=989
4. The Allies Conditional Acceptance of the Fourteen Points, 5 November 1918 // URL: http://wwi.lib.byu.edu/index.php/The_Allies%27_Conditional_Acceptance_of_the_Fourteen_Points
5. Conditions of an Armistice With Germany, 11 November 1918 // URL: <http://www.gwpda.org/1918/armistice.html>
6. *MacMillan M.* Peacemakers. The Paris Conference of 1919 and Its Attempt to End War. London, 2002. P. 194–195.
7. Версальский мирный договор / под ред. Ю.В. Ключникова, А. Сабанина. М., 1925. С. 84–85.
8. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Paris Peace Conference. (Далее: FRUS. PPC). Vol. 1–13. Washington, 1942–1947. Vol. 3. P. 417–418.
9. FRUS. PPC. Vol. 6. P. 875–876.
10. FRUS. PPC. Vol. 6. P. 926–930.